

Если бы не постельное белье на кровати и несколько комплектов одежды в шкафу, эта комната была бы совершенно пустой.

До чего же довели! Шан Сяохань дрожал от ярости. Старые учебники были уже изучены, но некоторые знания передаются из поколения в поколение, и в дальнейшем обучении иногда нужно возвращаться к основам. Не говоря уже о тех книгах на полке и в шкафу, которые были подарены отцом, и о тех, что мама читала ему в детстве.

Он быстро вышел из комнаты. В гостиной было тихо, двери остальных трех спален были закрыты.

В комнате Шан Юньюнь никого не было, а из комнаты Чэнь Чжэнь доносились не слишком тихие смехи матери и дочери. В глубине коридора комната Чэнь Хуэй была погружена в полную темноту, тишина казалась абсолютной, будто там никого не было. Она не была частью этой семьи, и, кроме редких проявлений доброты, не собиралась вмешиваться в их дела.

Шан Сяохань накинул еще одну куртку, подошел к прихожей, переобулся и уже положил руку на ручку двери, но остановился. Гнев затуманил ему разум.

Нет, я не уйду. Это мой дом, я даже зарегистрирован как глава семьи. Почему я должен уходить, чтобы успокоиться, когда меня обижают?

Внутри него горел огонь. Он быстро вернулся в комнату, прошелся по гостиной и столовой. Этот дом был выбран его отцом и матерью вместе. Хотя внутреннее убранство было полностью изменено Чэнь Чжэнь, она не имела права выгонять его!

В Созвездии Цилинь плотность населения невысока, и цены на жилье не слишком высоки, но такой большой дом был наградой, которую отец получил после тяжелого ранения в бою. У них было право пользования, но не право продажи.

Изначально дом должен был быть возвращен после выхода на пенсию, но Шан Чэн погиб раньше срока. Чтобы позаботиться о семье героя, срок пользования был продлен на пятьдесят лет.

Дом, купленный ценой жизни отца, дом, который мама с любовью обустроивала. Здесь никто не имеет права обижать меня!

Терпеть бесполезно, это только приводит к тому, что люди начинают наглеть. Чем больше он думал, тем сильнее злился. Шан Сяохань зло пнул дверь спальни Чэнь Чжэнь!

Бам! Дверь затряслась.

Шан Юньюнь внутри закричала:

— Мама, Шан Сяохань сошел с ума!

Шан Сяохань пнул дверь еще раз и злобно крикнул в ответ:

— Кто сошел с ума? Невоспитанная дрянь, вылезай отсюда! Не заставляй меня брать топор и рубить дверь!

Ему было всего четырнадцать лет. Хотя он потерял мать в детстве, у него был хороший отец, и он был одаренным ребенком. До сих пор его жизнь была спокойной, и у него не было

возможности научиться терпению. За последние четыре месяца, с момента смерти отца, он был на грани срыва.

С каждым криком гнев внутри него немного рассеивался. В голове натянутая струна, казалось, готова была сорваться. Он действительно начал думать о том, чтобы разрубить эту чертову дверь, как люди в ссорах бьют посуду. Наверное, это принесет облегчение!

— Не выходишь? Ладно...

Сквозь зубы прошипел Шан Сяохань и направился в кладовку, чтобы найти отцовский набор инструментов. Отец, который делал для него книжные полки и табуретки, наверняка оставил там и топор, и молоток.

Чэнь Чжэнь в комнате обняла испуганную Шан Юньюнь и начала звонить в полицию.

Она поняла, что просчиталась. Как бы то ни было, Шан Сяохань был подростком. Хотя он был худым, он уже был выше ее. Следы на его лице говорили о том, что днем он где-то шляется. Почему его не убили там?

С тех пор как Шан Чэн умер, этот парень стал ходить, как волчонок, злой и мрачный. Если он сорвется, она и ее дочери пострадают.

Снаружи грохот захлопнувшейся двери кладовки заставил Шан Юньюнь вздрогнуть, и она наконец разрыдалась.

Телефонный звонок в полицию был принят. Женщина-полицейский мягко успокоила ее:

— Мадам, сначала успокойте ребенка. Детский плач может разозлить преступника и привести к насилию. Сохраняйте спокойствие. Мы уже определили ваше местоположение, и полиция скоро прибудет. Пожалуйста, сохраняйте спокойствие и не провоцируйте преступника.

Шан Сяохань был в ярости. Взяв топор, он сделал несколько шагов, но вдруг заметил людей, бегущих к дому под светом уличного фонаря. Охранники микрорайона!

В одно мгновение он понял. Чэнь Чжэнь способна на все. Его пинки напугали Шан Юньюнь, и она наверняка вызвала полицию.

Хотя феодальная эпоха закончилась тысячу лет назад, непослушание старшим все еще осуждается обществом. Подумав об этом, он вернулся в кладовку и начал рыться в старых ключах.

Чэнь Чжэнь давно поменяла замки на остальных спальнях. Пока он был дома, все комнаты, кроме его собственной, были заперты. Этот набор старых ключей был запасным комплектом, оставшимся с тех времен.

Шан Сяохань быстро выбрал узкий ключ и вставил его в замочную скважину, пытаясь повернуть.

Чэнь Чжэнь внутри уже заперла дверь. Она поняла: если этот парень готов на все, она раздует скандал. Маленький мальчик, который не уважает родителей и открыто угрожает топором дома!

Она слышала, что хорошие школы очень ценят поведение учеников. Она не верила, что после

такого скандала и ее отказа платить за обучение Шан Сяохань сможет чего-то добиться.

Шан Сяохань порезал руку, сломав ключ и заклинив замок. Он схватил стул и ударил им в дверь.

— Выходи!

В спальне Шан Юньюнь кричала до хрипоты:

— Мне страшно! Он сошел с ума, он сошел с ума!!

Чэнь Чжэнь не боялась Шан Сяохани, но до приезда полиции получить удар было бы больно. Она громко крикнула:

— Шан Сяохань, ты не уважаешь родителей!

Шан Сяохань плюнул.

— Ты какая мне мать? Пфф! Не думай, что я не знаю, как ты соблазнила моего отца!

Она подсыпала ему снотворное, забеременела, а потом притворялась доброй и заботливой. Если бы она не пошла в армию с жалобами, Шан Чэн никогда бы не попался на ее уловки.

Ему было четырнадцать, не четыре. Он был смышленным ребенком и тогда многое не понимал, но это не мешало ему запоминать. Когда вырастет, все поймет.

Шан Чэн тайно делал тест на отцовство для Шан Юньюнь. Чэнь Чжэнь тоже знала об этом. Их брак не был крепким, поэтому она все эти годы так хорошо скрывала свои истинные намерения, заботясь о Шан Сяохани, и только после смерти Шан Чэна показала свое истинное лицо.

Оскорбления задела самое больное. По ее логике, если бы ее не бросил бывший муж, и она не осталась бы одна с дочерью, она бы никогда не связалась с таким грубияном, как Шан Чэн.

«Ты несешь чушь...»

Микрорайон Жунлу был населен семьями военных, и охранники, и управляющие были ветеранами. Услышав адрес от полиции, они сразу поняли, о каком доме идет речь. Первая группа прибыла, но, к их удивлению, дверь была открыта.

Трое мужчин с электрошокерами и пистолетами на поясе осторожно вошли, услышав гневный крик подростка:

— Верните вещи моих родителей!

Видимо, поняв, что Шан Сяохань не сможет войти, Шан Юньюнь, рыдая, закричала:

— Мечтай! Все это старье сожгли, сожгли, сожгли!

Голос подростка резко поднялся, дрожа от слез:

— Что ты сказала, все сожгли?

Затем он начал яростно пинать дверь.

— Выходи, я убью тебя! Выходи!!

Полицейские, вызванные из участка, переглянулись. Они хорошо знали жителей района и, конечно, знали о гибели Шан Чэна. Более того, почти все охранники знали Шан Сяохани, который с детства был умным и послушным мальчиком.

Шан Чэн много раз хвастался своим умным сыном, когда пил с друзьями.

И, кстати, разве Чэнь Чжэнь не звонила в полицию, сообщая о грабителе? Где он?

Шан Юньюнь продолжала кричать через дверь:

— Убирайся! Убирайся!! Ублюдок, убирайся из моего дома!

Разве это слова семи-восьмилетней девочки?

— Выйди, и я разорву тебе рот! Невоспитанная дрянь! — Шан Сяохань, устав пинать дверь, начал бить ее стулом.

Чэнь Чжэнь в спальне оглохла от криков и ударов в дверь. Она даже не успела подумать, стоит ли звонить в газету или интернет-издание.

Ребенок, который сразу после смерти отца начинает издеваться над мачехой и избивать сестру, явно ненормальный. Лучше всего объявить его сумасшедшим и отправить в психиатрическую клинику.

Охранники переглянулись. Ситуация была очевидной. Шан Сяохань, выбившись из сил, бросил стул и схватил вазу со стола, готовясь бросить ее в дверь.

<http://bllate.org/book/17699/1652348>